

СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с продвижением НАТО на Восток, определяется его влияние на геополитическую обстановку в Европе.

После второй мировой войны одной из тенденций развития современного мира стала его глобализация. На главные направления этого объективного процесса немалое влияние оказывало противоборство двух противоположных общественных систем. Одну из них представляли социалистические страны, другую – капиталистические. Каждая из этих систем стремилась глобализировать свои ценности. В качестве средства ускорения глобализации по своему образу и подобию они использовали ими же созданные военно-политические и экономические блоки.

В апреле 1949 г., к примеру, возник Североатлантический союз (НАТО), который объединил капиталистические страны, расположенные по обе стороны северной части Атлантического океана в военно-политический союз [1, с. 437]. Ответом на эти действия стало создание в мае 1955 г. социалистическими странами Организации Варшавского Договора (ОВД). В ее состав вошли Албания*, Болгария, Венгрия, Германская Демократическая Республика (ГДР), Польша, Румыния, Чехословакия и СССР. ОВД представляла собой военно-политический союз социалистических государств [2, с. 12-13].

Создание этих блоков ускорило формирование биполярного мира вместо многополярного. Они же стали мощным средством, сдерживающим и лимитирующим действия друг друга на международной арене. В НАТО лидирующие позиции заняли США, а в ОВД – СССР. Они разместили свои войска и вооружения на территории своих союзников. США Западную Европу превратили в передовые рубежи обороны НАТО, а СССР Восточную Европу – в передовые рубежи ОВД и одновременно в свой пояс безопасности по отношению к НАТО. Он, к примеру, на основе согласия союзников разместил западную группу войск в ГДР, северную – в Польше, южную – в Венгрии и центральную – в Чехословакии. На их территории создана мощная, разветвленная военная инфраструктура. К концу 80-х гг. в Польше северная группа советских войск располагалась в 15 воеводствах из 49, занимала более чем 80 тыс. га земли. Там дислоцировалось 67 тыс. советских военнослужащих, в распоряжении которых имелось около 8100 военных объектов, 220 боевых самолетов, 85 ударных вертолетов, 605 танков и т.д.

Центральная группа советских войск размещалась в Чехословакии на площади в 85 тыс. га земли. В ней насчитывалось 92 тыс. военнослужащих и ещё 44,3 тыс. членов их семей и вольнонаемных специалистов. Располагала она 1120 танками, 2505 боевыми машинами пехоты, 103 самолетами, 173 ударными вертолетами и др. В западной группе войск дислоцировалась 550-600 тыс. военнослужащих, членов их семей и гражданских специалистов. Занимали они в ГДР

* Албания в 1962 г. прекратила участие в работе ОВД, а в 1968 г. официально вышла из нее.

256 тыс га. земельных угодий, располагали 4 тыс. танков, 1,5 тыс. боевых самолетов и ударных вертолетов, другим вооружением оборонительного и наступательного характера, в том числе и ядерным оружием [3, с. 151-152].

ОВД, опираясь на эти группы советских войск, призвана была обеспечивать безопасность своих членов, охранять в них завоевания социализма от посягательств "мирового империализма". СССР через нее и Совет Экономической Взаимопомощи* смог навязать странам Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) свою модель социализма, утвердить в них идеологическую, военно-политическую и социально-экономическую общность по своему образу и подобию. Эти процессы ныне обычно называют "советизацией" и "саттелитизацией" Восточной Европы.

С одной стороны, при социализме страны ЦВЕ достигли немалых успехов в своем развитии. В них сложился либо индустриальный, либо индустриально-аграрный тип общества. А с другой стороны, они не только не приблизились к странам Запада по основным параметрам социально-экономического развития, а наоборот, отстали от них. Приведем некоторые сравнительные данные. В 1950 г., к примеру, валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения в ГДР к уровню ФРГ составлял 72,9%, в Польше – 43,9%, в Чехии – 84,8%, а в 1989 г. он уже был равен 53%, 27% и 53,4% соответственно. В указанное время этот же показатель соотносился в Чехии по отношению к Австрии как 93,8 и 58,6%, в Словакии – 58,9 и 42,3%, в Венгрии – 65,9 и 40,9% [4].

Тогда же ВВП на душу населения Словении составлял к уровню Италии 75,7 и 73,3%, Хорватии – 50,4 и 46,2%, Черногории – 36,8 и 27%, Албании – 32,3 и 18%, а этот же показатель Сербии по отношению к Греции – 70,4 и 54%, Македонии – 54,6 и 38,2%, Румынии – 69,6 и 44%, Болгарии – 59,7 и 51,1% [5, с. 25-26].

Указанные страны сгруппированы так не случайно. Это – соседи. Послевоенные условия развития для них были примерно одинаковы. Только одни из них пошли по социалистическому пути развития, а другие сохранили прежний курс – капиталистический. "Реальный социализм" в странах ЦВЕ оказался не способен обеспечить уровень материального благосостояния адекватный западному. К тому же в них безраздельно господствовали авторитарно-тоталитарные режимы, грубо нарушали права и свободы граждан и др.

В итоге в странах ЦВЕ на рубеже 1980 – 1990-х гг. прошли демократические революции, сопровождавшиеся глубокими реформами. "Реальный социализм" стал трансформироваться в капитализм. В июне-июле 1991 г. самораспустились экономические и военно-политический блоки социалистических государств – СЭВ и ОВД. Началась внешнеполитическая переориентация стран ЦВЕ с Востока на Запад. Она резко ускорилась после распада в декабре 1991 г. Советского Союза. Прежняя система международной безопасности рухнула. В Европе, к примеру, возникла совершенно новая геополитическая обстановка. В октябре 1990 г. ГДР объединилась с ФРГ в одно государство. В 1991 – 1992 гг. распалась Социалистическая Федеративная Республика Югославия сначала на 5 государств – Словению, Хорватию, Боснию и Герцеговину, Македонию и Союзную Республику Югославию. В 1993 г. на основе Чехословакии возникли независимые республики Чехия и Словакия.

После распада СЭВ, ОВД и СССР страны ЦВЕ оказались вне всяких блоков в так называемом "вакууме безопасности". Они попытались выйти из него и официально заявили о своем стремлении интегрироваться в военно-политические и экономические блоки Запада и в первую очередь в ЕС и НАТО. Это направление во внешней политике большинства стран ЦВЕ стало приоритетным, оттеснив на второстепенные роли все другие.

* Он создан в Москве в 1949 г. Первоначально в него вошли все социалистические страны Европы кроме Югославии.

НАТО сразу же проявил интерес к проблеме безопасности ЦВЕ. Еще в июле 1990 г. в Лондоне он принял декларацию, в которой заявил о том, что протягивает руку дружбы своим бывшим противникам и предлагает начать с ними процесс диалога и сотрудничества [1, с. 217]. В июне 1991 г. на встрече министров иностранных дел – членов этого альянса – в Копенгагене среди приоритетных задач отмечено расширение связей со странами – бывшими членами ОВД. Там же заявлено, что “любая форма принуждения или запугивания” государств ЦВЕ будет рассматриваться как “непосредственно и естественно затрагивающая” НАТО [6, р. 28-29]. И уже в декабре 1991 г. этот блок создает Совет Североатлантического сотрудничества (ССАС), который стал первой официально закрепленной институциональной основой для многосторонних консультаций и сотрудничества с бывшими противниками по ОВД [1, с. 217, 226]. В него были приглашены страны ЦВЕ, отдельно – государства Балтии, СССР, а после его распада – все бывшие советские республики.

В ССАС начался постоянный политический диалог на многосторонней основе по линии НАТО – бывшие социалистические страны по проблемам безопасности, оставшимся в наследство от “холодной войны”. Одновременно новых партнеров знакомили с процедурами приема в НАТО, с натовскими стандартами вооружений и строительства вооруженных сил.

В НАТО тогда шли политические дискуссии о расширении его на Восток. В ходе их обозначились три подхода к этой проблеме. Сторонники первого из них выступали против такого расширения; второго – за принятие в альянс новых членов, особенно из ЦВЕ; третьего – против торопливости в этом процессе, за выдвижение предварительных условий приема или предоставление статуса ассоциированных членов НАТО. Великобритания, к примеру, склонялась к первому варианту, Германия – ко второму, а США некоторое время колебались между этими вариантами.

Натовцы опасались, что продвижение их альянса на Восток будет истолковано в России как попытка ее изолировать, поставить во враждебное окружение и установить новую разделительную линию между Россией и остальной Европой. Они боялись и того, что продвижение на Восток втянет НАТО в этноконфессиональные конфликты в странах ЦВЕ, потребует огромных финансовых ресурсов [7, с. 122-124].

Однако позиции стран альянса менялись в ходе дискуссий. И уже в январе 1994 г. в Брюсселе НАТО официально объявил о расширении своего состава в восточном направлении. Одновременно он принял программу “Партнерство ради мира” (ПРМ). К ее реализации были приглашены и члены ССАС, и нейтральные, и неприсоединившиеся страны. Она предусматривает партнерство и сотрудничество между НАТО и отдельно взятым членом ПРМ на индивидуальной основе. НАТО с каждым новым партнером совместно разрабатывает индивидуальную программу разностороннего сотрудничества. В ней – и проведение совместных учений, и участие в миротворческой деятельности, поисковых и спасительных операциях, гуманитарных акциях и т.д. Однако основой такого сотрудничества все же являлось достижение в перспективе совместимости вооруженных сил и вооружений государства-партнера и НАТО, то есть его переход на натовские стандарты в этой области. Альянс получил возможность таким образом отбирать и готовить для себя будущих членов. К ПРМ присоединилось 30 стран, в том числе – Россия, Беларусь, Украина, Казахстан, Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Болгария, Румыния и т.д.

В 1997 г. ССАС переименован в Совет Североатлантического партнерства (СЕАП). В нем ныне – 46 членов, в том числе 26 членов НАТО и 20 государств

партнеров. Он является многосторонней консультативной структурой по вопросам мира и безопасности [1, с. 229].

В 1995 г. НАТО провел специальное исследование по поводу своего расширения на Восток. В нем сделан вывод, что этот процесс не будет создавать новых разделительных линий в Европе, а наоборот, упрочит стабильность и безопасность в ней. В исследовании предложено принимать новых членов в НАТО на основе статьи 10 Североатлантического договора*. Он, в частности, провозглашает открытый характер этого альянса. Однако, прежде чем стать членами НАТО, государства-кандидаты обязаны:

- урегулировать межэтнические или внешние территориальные споры мирными средствами;
- иметь функционирующую демократическую систему и рыночную экономику;
- уважительно относиться к лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам;
- быть способными вносить военный вклад в операции по коллективной обороне и поддержанию мира.

В исследовании отмечалось, что приглашение новых членов в НАТО будет осуществляться на основе принципа консенсуса [1, с. 218-219].

Уже в 1996 – 1997 гг. НАТО начал переговоры с государствами ЦВЕ, проявившими к нему интерес. В их числе – Албания, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Македония, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чехия и Эстония. С ними велся углубленный диалог сначала в рамках ССАС, потом ГРМ и СЕАП. В июле 1997 г. в Мадриде НАТО определил “первую волну” стран на вступление в свой состав. В него попали Венгрия, Польша и Чехия. С ними в декабре того же года подписаны протоколы о присоединении к НАТО. Их ратифицировали все 16 участников этого альянса. Венгрия, Польша и Чехия стали его членами в марте 1999 г. В НАТО стало 19 членов.

Опыт “первой волны” расширения альянса на Восток после “холодной войны” обобщен. На его основе в апреле 1999 г. в Вашингтоне был выдвинут план действий по подготовке к членству в НАТО. Участвовать в нем предложили 9 оставшимся претендентам на членство в этом блоке. К ним в 2002 г. присоединилась Хорватия. Все они получили длинные списки контрольных мероприятий по продвижению в НАТО, разработали на их основе национальные программы, охватывающие вопросы совместимости своих вооруженных сил с силами альянса, обороны и безопасности, экономики, права, военной реформы, участия в военных многонациональных формированиях и т.д. Выполнение этих программ контролировалось натовцами. Они же ежегодно обновляются до полной готовности к членству в альянсе.

В ноябре 2002 г. в Праге НАТО пригласил Болгарию, Латвию, Литву, Румынию, Словакию, Словению и Эстонию начать переговоры о вступлении в свой состав. Эти переговоры закончились подписанием протоколов в штаб-квартире НАТО в Брюсселе о присоединении к ней указанных стран. Протоколы потом прошли ратификацию как членами, так и кандидатами в члены НАТО. И в марте 2004 г. этот военно-политический блок пополнился еще семью новыми членами. Их численность достигла 26. А Албания, Хорватия и Македония продолжали реализацию своих планов действий по подготовке к членству в НАТО. До них очередь дошла в апреле 2008 г. На саммите НАТО в Бухаресте пришли к выводу, что эти государства выполнили свои планы действий о членстве. Албания и Хорватия получили приглашение начать переговоры о вступлении в альянс.

Македония так и осталась на положении кандидата в члены НАТО. Ее продвижение дальше заблокировала Греция. Она добивалась ранее и добивается

* Этот договор подписан 4 апреля 1949 г. в Вашингтоне. На его основе и был создан НАТО.

ныне переименования Македонии. Дело в том, что в северной части Греции имеется провинция с одноименным названием – родина А. Македонского. Возникает подозрение, что в самом названии страны “Македония” содержатся территориальные претензии к Греции, хотя Македония неоднократно официально заявляла о признании ею существующих границ в Европе, об отсутствии у нее территориальных претензий к кому бы то ни было. Однако эти доводы Грецию не убедили. Она прикрыла для Македонии дверь в НАТО [8, с. 7-8].

Не оправдались надежды украинского и грузинского руководства ввести свои страны в этот альянс. Правда, в Бухаресте получено заверение, что со временем они станут членами НАТО, который уже готов вести с ними интенсивные политические дискуссии. Предполагалось, что стороны вернуться к этой проблеме в декабре 2008 г. на очередном саммите НАТО на уровне министров иностранных дел. Однако у Грузии перспектив стать членом НАТО фактически не было. Еще раньше из ее состава выделились Южная Осетия и Абхазия, объявившие себя независимыми государствами. У Грузии возникли межэтнические и территориальные проблемы со своими соседями, что не позволяло ей решить вопрос о вступлении в НАТО. Поэтому президент Грузии М. Саакашвили попытался разрубить этот “гордиев узел” одним ударом. 8 августа 2008 г. грузинские войска напали на Южную Осетию. В итоге были убиты и ранены многие граждане этой республики, российские миротворцы. В ответ на эту кровавую авантюру Россия взяла под защиту своих миротворцев и население Южной Осетии и вынуждена была применить военную силу против грузинских войск. Она сорвала планы М. Саакашвили вернуть таким путем в состав Грузии сначала Южную Осетию, а потом и Абхазию и открыть дверь в НАТО.

НАТО эту агрессию Грузии не осудил и, наоборот, оказал ей политическую поддержку. Он заявил, что применение Россией силы против Грузии было чрезмерным, выступает против признания независимости Южной Осетии и Абхазии. Такая оценка этих событий весьма похожа на солидарность НАТО с Грузией. Правда, только США, Великобритания, Польша, Литва, Латвия, Эстония безоговорочно в “кавказской войне” поддерживают Грузию, а, к примеру, Германия, Франция, Бельгия, Греция учитывают факт агрессии Грузии против Южной Осетии. Несмотря на все это, НАТО опять дал обещание Грузии и Украине принять их в свой состав [9, с. 19].

Продвижение НАТО на Восток будет продолжаться. Оно вызывает большую озабоченность у России, Беларуси, Китайской Народной Республики, Индии и др. Ведь уже давно исчезли противники, для борьбы с которыми НАТО был создан, в том числе ОВД и СССР. Ожидалась его трансформация из военно-политического блока в политико-военный, а то и в политический. Сам он заявляет, что не рассматривает себя в качестве противника какого-либо государства.

Этот альянс в 1999 г. принял новую стратегическую концепцию. В ней к вызовам XXI в. отнесены международный терроризм и организованная преступность, региональные этноконфессиональные конфликты, распространения оружия массового поражения и др. Они определены в качестве главного противника НАТО взамен СССР и других социалистических стран.

На наш взгляд, продвижение НАТО на Восток вряд ли связано с необходимостью противостоять этим новым вызовам XXI в. Альянс просто глобализируется. В нем, как и раньше, ведущие позиции занимают США. Они пытаются использовать его для строительства однополярного мира – “мира по-американски”. Все новые и новые члены альянса из числа стран ЦВЕ расширяют сферы влияния США, ориентируясь на них в своей внешней политике. Их территория используется для строительства американских военных баз. Яркий пример тому –

намерение США создать в Чехии и Польше элементы своей системы противоракетной обороны якобы для борьбы с международным терроризмом. Такая система может быть использована против России, Беларуси и других стран.

Продвижение НАТО на Восток позволяет сжимать кольцо военных баз вокруг России, ограничивать ее геополитическое положение. И вообще представляется, что НАТО такими действиями стремится приблизить возможность взять на себя глобальную ответственность за ситуации в любом уголке земного шара и даже заменить в перспективе собой ООН, быть мировым полицейским во главе с США.

ЛІТЕРАТУРА

1. NATO HANDBOOK. – Brussels – Belgium, 2006.
2. Организация Варшавского Договора. Документы и материалы. 1955 – 1980. – М., 1980.
3. **Новопашин, Ю.С.** Пребывание советских войск в Восточной Европе как предпосылка революционных событий 1989 – 1990 годов / Ю.С. Новопашин // Славяноведение. – 1998. – № 4.
4. Известия. – 1997. – 4 ноября.
5. **Лукьянов, П.Г.** Новейшая история стран Центральной и Восточной Европы. 1944 – 2000 гг. / П.Г. Лукьянов. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2002.
6. NATO Review. – 1991. – № 6.
7. Международная безопасность и разоружение. Ежегодник СИПРИ 1994. – М.: Наука, 1994.
8. **Дубровин, Д.** Саммит НАТО – не оправдались ни худшие ожидания, ни лучшие надежды / Д. Дубровин, А. Тимофеев, А. Коновалов // Эхо планеты. – 2008. – № 14.
9. **Дубровин, Д.** Натовцы слетали в Тбилиси / Д. Дубровин // Эхо планеты. – 2008. – № 36.

Поступила в редакцию 20.08.2008 г.